

УДК 130.122:[591.511: 179.3:167.1: 59.084]

UDC 130.122:[591.511: 179.3:167.1: 59.084]

**ВНУТРЕННИЙ МИР ЖИВЫХ СУЩЕСТВ
КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ
НОВОГО ВРЕМЕНИ: АНГЛИЙСКИЙ
ЭМПИРИЗМ**

**INNER WORLD OF LIVE BEINGS AS OBJECT
OF KNOWLEDGE OF MODERN
PHILOSOPHY: ENGLISH EMPIRICISM**

Зильберман Татьяна Валерьевна
аспирантка
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Zilberman Tatyana Valeryevna
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье приведен обзор результатов ретроспективного исследования философской мысли представителей английского эмпиризма о субъективном мире живых существ

In the article, the review of the results of retrospective research of philosophical thought of representatives of English empiricism about the subjective world of live beings is given

Ключевые слова: ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ, СУБЪЕКТИВНЫЙ МИР ЖИВЫХ СУЩЕСТВ, РАЗУМ ЖИВОТНЫХ, ИНСТИНКТ, ДУША ЖИВОТНЫХ, ФИЛОСОФИЯ О МЫШЛЕНИИ ЖИВОТНЫХ

Keywords: MODERN PHILOSOPHY, SUBJECTIVE WORLD OF LIVE BEINGS, ANIMAL MIND, INSTINCT, SOUL OF ANIMALS, PHILOSOPHY ABOUT MIND OF ANIMALS

Субъективный мир животных, интерес к которому появился у человечества ещё в глубокой древности, несмотря на кажущуюся малозначительность, занимал философов не одно тысячелетие, подвигнув к попыткам исследования вопроса о наличии у живых существ сознания, воображения, разума, воли, души, чувств, что нашло отражение в религиозно-философской мысли на всем протяжении её развития, и, благодаря сложности и многогранности предмета исследования, привело к появлению новых междисциплинарных научных направлений – зоопсихологии, сравнительной психологии, эволюционной эпистемологии, когнитивной этологии, нейрофизиологии, в рамках которых вопрос этот, не получив однозначного разрешения, остался актуальными и открытым к обсуждению по сей день.

Познание субъективной реальности живых существ, характеризующееся парадоксальностью выводов, до сих пор держит исследователей на почтительном расстоянии, приводя к элиминированию этого объекта из теоретического дискурса, в связи с чем, место указанной категории знания в системе философии, науки, культуры, образования и

т.п. остается не определенным и сегодня. Учитывая это обстоятельство, философское осмысление проблемы познания субъективного мира животных, невозможно без адекватного исследования его историко-генетического компонента.

Отсутствие достаточно полного освещения в современной философской литературе проблемы генезиса онто-гносеологического статуса субъективной реальности животных, обуславливает необходимость анализа историко-философской трансформации этого специфического объекта познания, определяя тему исследования, его цель и основные задачи.

Цель исследования – трактовка знания о субъективной реальности живых существ в рамках историко-философского контекста.

Достижение поставленной в цели предполагает решение следующей исследовательской задачи: системно-философский анализ теоретических представлений о субъективной реальности живых существ в философских концепциях нового времени.

Объект исследования - внутренний мир живых существ как онто-гносеологическая проблема. Предметом исследования является внутренний мир живых существ как объект познания в философской мысли нового времени (английский эмпиризм).

Возвращаясь к основной теме исследования необходимо отметить, что в 17-18 веках, в связи с ускорившей свое развитие в Европе естественно-научной культурой, освобождающейся от влияния средневековой схоластики, вопрос о способности животных к мышлению стал активно обсуждаться учеными-философами, в том числе и представителями английского эмпиризма – Френсисом Бэконом, Томасом Гоббсом, Джоном Локком, Джорджем Беркли, и Дэвидом Юмом.

Так, основоположник английского эмпиризма Френсис Бэкон (англ. Francis Bacon, 1561–1626), мысливший целью воплощения

человеческого разума, достижение бессмертия и вечности, посредством знаний, утверждал, что «благодаря науке ум человека возвышается до небес, чего не может сделать его тело», и подобно Аристотелю, обосновывал превосходство человека над животными, присутствием в человеке двух разновидностей души, первая из которых, наделенная разумом субстанция – «боговдохновенная душа», обнаруживается только у человека, вторая – «чувствующая, или созданная», выступая у человека в качестве органа божественной души, присутствует также и у животных, но органом ее является тело животных; вследствие чего, «человеческая душа отличается от души животных не по степени, а по виду, подобно тому, как солнце отличается от звезд, а золото – от остальных металлов» [См. подробнее 2, С. 280].

Анализируя труды итальянского философа Бернардино Телезио (итал. Bernardino Telesio, 1509 – 1588) и его ученика Августина Дониуса (лат. Augustinus Donius, XVI век), Бэкон приходит к выводу, что их представления о чувствующей душе (душе животных), как о телесной субстанции, разреженной под влиянием высокой температуры и сделавшейся невидимой, представляющей собой некое «дуновение», сходное по природе с пламенем и воздухом, питающейся частично маслянистыми, частично водянистыми веществами, заключенной в телесную оболочку и у совершенных животных расположенной по преимуществу в голове, проходящей по нервам, восстанавливая и поддерживая свое существование с помощью живительной крови артерий, – «в известной мере содержат полезные мысли» [См. 2, С. 282].

В своем труде «О достоинстве и приумножении наук» Ф. Бэкон критически замечает, что учение о чувствующей душе «требуется дальнейшего и более тщательного исследования, тем более что, будучи неправильно истолковано, оно породило суеверные и совершенно ложные, самым ужасным образом вот уже сколько лет попирающие

достоинство человеческой души представления о метемпсихозе и об очищении душ, наконец, вообще о слишком близком родстве человеческой души с душами животных» [2, С. 282].

Касаясь вопроса об умственных способностях человека, Бэкон отмечает следующее: «Разделение человеческого ума и умелости животных кажется вполне истинным. Однако есть примеры действий, исходящих от животных, показывающие, что и животные также как бы рассуждают» [3, С.143]. Кроме того, Бэкон считает, что животные обладают волей, хотя и менее выраженной, чем у человека, памятью, основанной на чувственном восприятии, а так же способны к познанию окружающего мира посредством естественных побуждений, опосредованных инстинктом самосохранения [См. 2 С. 295-296, 329; 3, С. 37-38, 209].

Механистический материалист Томас Гоббс (англ. Thomas Hobbes, 1588–1679), напротив, отрицал наличие у животных памяти, однако, наделял их способностью к обдумыванию, и, как следствие из этого, обладанием волей [См. подробнее 4, С.525; 6, С.45-46].

Отмечая возможности животных к примитивному пониманию, например, пониманию воли другого существа, Гоббс, тем не менее, считает, что понимание идей и мыслей другого субъекта, составляет специфическую особенность человека» [См. подробнее 6, С.16].

По мнению Т. Гоббса, «из двух родов знания, основанного на опыте в отношении фактов и зиждущегося на очевидности истины, первый называется благоразумием (*prudence*), второй же получил как у древних, так и у современных писателей название мудрости» [4, С.529]. Так, мудростью обладает только человек, между тем как благоразумием, которое приобретается не путем рассуждения, а является результатом удержания в памяти «последовательности событий прошлого», наделяются и животные [См. подробнее 4, С.529; 6, С. 507-508].

Упорядоченная связь мыслей, считал Гоббс, присуща как человеку, так и животному, разница лишь в том, что только человек, при помощи речи и метода, может развить свои способности до такой степени, что «делается отличным от всех других живых существ», хотя, «благодаря речи человек становится не лучше, а лишь сильнее». [См. подробнее 6, С.18, 20-21; 5, С.237].

Согласно Гоббсу, «страсть изумления и любопытства», присущая только человеку, обусловившая появление языка и мышления, наличие которых позволяет «свести найденные связи к общим правилам», дает человеку не только превосходство над животными, но и приумножает в итоге его заблуждения: «Ибо истинное и ложное суть вещи, не присущие животным, так как последние в отличие от людей не обладают ни языком, ни способностью составлять предложения, ни способностью к умозаключениям, благодаря которым к одному заблуждению прибавляются другие» [См. 4, С.529,551; 6, С.33,42-43]. Звуковые коммуникации между животными одного вида, по мнению Гоббса, не являются речью, поскольку издаваемые животными звуки воспроизводятся не осознанно, а под влиянием чувств и эмоций отдельного животного (надежды, страха, радости и т. д.), «в силу этого животные лишены также разума (intellectus), ибо разумение есть некое воображение, основывающееся на установленном значении слов» [5, С.232-233].

Рассуждая о преимуществах и недостатках присутствия в жизни человека речи, Гоббс отмечает, что «животные оценивают нечто как благо или зло на основании собственного ощущения, а не на основании чужих жалоб, причины которых они не способны понимать, не видя их», выражая, таким образом, идею о наличии у животных интуитивных способностей [5, С.234-235]. Однако далее, Гоббс противоречит себе, указывая, что «до появления прочных соглашений и законов люди, подобно животным, ... не имели понятия ни о добре, ни о зле» [5, С.237].

Касаясь вопроса души человека и животных, Гоббс отмечает, что «на том основании, что первые рассуждают, а вторые не рассуждают» нельзя отказывать животным в наличие души, поскольку душа человека субстанциально не отличаются от души животного [См. подробнее 6, С.558-559].

Другой английский философ Джон Локк (англ. John Locke, 1632–1704), подобно Ф. Бэкону, высказывал мысль о том, что животные, обладаю достаточно развитой памятью, т.е. способностью воспринимать, удерживать «проникшие в ум» идеи и пользоваться ими как образцами [См. подробнее 7, С. 203-204; 8, С.517]. Животные, по Локку, также наделены чувствами и инстинктами необходимыми им для выживания, в то время как человеку для этого служат чувства и разум. [См. 9, С.204]

Локк отрицал распространенное в то время мнение, согласно которому «животные – это всего-навсего машины, не обладающие никаким восприятием», поскольку считал его ничем не обоснованным [См. 8, С. 518]. Локк предполагал, что способность восприятия есть первая ступень к знанию, отличающая «животное царство от низших областей природы», и присутствует у всех видов животных, но в разной степени, что обусловлено образом жизни конкретного вида, таким образом, степень восприятия прямо пропорционально качеству полученного знания. [См. подробнее 7, С.197-198].

Инспирируя идею об эволюционном развитии живого, Локк, утверждал, что животные, способны к некоторым мыслительным процессам лишь в незначительной степени, в то время как способность человека к абстрагированию – «обладанию общими идеями», есть то отличие, которое совершенно разделяет человека и животных [См. подробнее 7, С.206-209, 505].

Представитель субъективного идеализма Джордж Бёркли (англ. George Berkeley; 1685 –1753), высоко ценивший Дж. Локка, в

«Трактате о принципах человеческого знания» писал: «Я вполне согласен с этим ученым-писателем в том, что абстрагирование совершенно недоступно для способностей животных» [1, С. 125].

Обойдя вниманием проблему субъективной реальности животных в целом, Беркли все же коснулся вопроса присутствия у животных способности к элементарной мыслительной деятельности, обусловленной стремлением к самосохранению, указав, например, что зрение дано животным для того, «чтобы посредством восприятия идей зрения (которые сами по себе не способны воздействовать на наши тела, или каким-нибудь образом изменить форму их) животные могли бы предвидеть (исходя из прежнего опыта, что определенные идеи осязания связаны с такими-то и такими-то идеями зрения) вред или пользу, которые, вероятно, последуют от соприкосновения их тел с тем или иным телом, находящимся на расстоянии» [1, С.44].

Другой представитель субъективного идеализма - Дэвид Юм (David Hume, 1711–1776), отстаивал идею о том, что животные способны к познанию окружающего мира, благодаря чему, приобретают способность совершенствоваться в течение жизни, указывая при этом, что у животных все заключения, касающиеся фактов или причин, выходящих за пределы того, что непосредственно воспринимается их чувствами, основаны исключительно на привычке, с помощью веры переносящей воображение животного с уже известных объектов на новые, и не могут выводиться посредством «аргументации и рассуждений», поскольку эти процессы «слишком глубоки для таких несовершенных умов» [См. подробнее 11, С. 90-91]. Также, по мнению Юма, животные и люди обладают особым родом инстинкта – «механической силой», представляющей собой врожденную способность бессознательно выводить заключения из результатов полученного опыта, таким образом, «при правильном взгляде на дело рассудок оказывается не чем иным, как изумительным и непонятым

инстинктом наших душ, который проводит пас через некоторый ряд, идей и снабжает их определенными качествами в зависимости от них и от их отношений в каждом отдельном случае». Правда, «этот инстинкт имеет своим источником прошлое наблюдение и опыт» [См. 10, С.287-288; 11, С.92].

Юм, наделяя животных способностью к мышлению и рассудку, отмечал, при этом, что поскольку спектр интересов животных довольно узок, указанные процессы развиты у животных в меньшей степени, чем у человека, хотя «в психике животных, очевидно, имеется то же отношение между идеями, что и в духе людей, и происходит оно от тех же причин» [10, С.460]. «Несомненно, - по замечанию Юма, - что животные чувствуют, мыслят, любят, ненавидят, хотят и даже рассуждают, хотя и менее совершенным образом, чем люди» [12, С.690-69; См. также 10, С.284-288,387]. Кроме того, чувство гордости, унижения, высокомерия презрения, тщеславия, соперничества, по мнению Юма, не являются привилегией человека, а это очевидное «доказательство того, что животные имеют сознание страданий и удовольствий, испытываемых другими животными», однако причины возникновения этих чувств «следует искать исключительно в теле, а не в психике и внешних предметах», и это утверждение справедливо как для человека, так и для животных [См. подробнее 10, С.537].

Касаясь вопроса души животных, Юм отмечал, что душа животных состоит из принявшей форму в конкретном теле вечной идеальной субстанции - рассеянной по вселенной, являющейся единственным субстратом мышления, которая после разрушения тела, лишившись памяти, сознания, чувств и пр. принимает новые формы, а потому, по мнению Юма, метемпсихоз является единственной теорией, заслуживающей внимания философии [См. подробнее 10, С.360; 12, С.690, 695].

Д. Юм признавал необходимость и достоверность построения заключений при исследовании, как тела, так и души животных методом аналогии, указав: «Всякая теория, с помощью которой мы объясняем операции человеческого ума или происхождение и связь человеческих аффектов, приобретает большую достоверность, если мы найдем, что та же теория необходима для объяснения тех же явлений у всех других живых существ» [11, С. 89; См. также 10, С.374-377].

В заключении хотелось бы отметить следующее. Новое время вошло в историю философии под лозунгом господства человека над «механистической» природой, наряду с повышением интереса к её законам в целом, и к субъективному миру животных, в частности. Анализ трудов пяти наиболее выдающихся представителей английского эмпиризма: Ф.Бэкона, Т.Гоббса, Дж.Локка, Д.Беркли, Д.Юма, позволяет сделать вывод о наличии парадоксальных заключений относительно одного и того же объекта исследования, в рамках двух противоположных подходов - материалистического и идеалистического - к построению теоретико-познавательных концептов субъективного мира животных, которые в исследованиях авторов разработаны не четко.

Так, например, отсутствовало единое мнение относительно природы субъективной реальности живых существ, что не давало возможности построения ее целостной модели, попытки раскрыть гносеологические аспекты исследования объекта сводятся к применению метода «по аналогии», в результате чего, интерпретация явления носит антропоморфный характер.

Представители эмпиризма не видели принципиального различия между мыслительными процессами человека и животных, различая их только в степени, за исключением Ф. Бэкона, еще придерживавшегося принципов средневековой схоластики при исследовании этого явления. Отсутствие однозначности в понимании сущности субъективного бытия

живых существ нашло свое отражение и в трактовке об их душе: от признания метемпсихоза единственно верной концепции (Д. Юм) до полного её отрицания (Ф. Бэкон).

Таким образом, философская мысль представителей английского эмпиризма, не являясь тематически и содержательно однородной, представленная двумя противоположными направлениями, разрешая одну из ключевых задач своего времени - разработку адекватного метода познания природы и её законов, тем не менее, не выработала единой, методологии, применимой исследования субъективной реальности живых существ.

Литература

1. Беркли Д. Трактат о принципах человеческого знания. // Беркли Д. Сочинения. — М.: «Мысль», 2000. С.115-214.
2. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук.1623. // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: «Мысль» (Философское наследие), 1971. С.87-546.
3. Бэкон Ф. Новый органон. // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. — М.: Мысль, 1978. С.5-222.
4. Гоббс Т. Человеческая природа. // Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т.1. —М. Мысль, 1989. С.507-573.
5. Гоббс Т. Основ философии. Часть вторая. О человеке. // Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т.1. —М. Мысль, 1989. С.219-269.
6. Гоббс Т. Левиафан. // Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т.2. — М.: Мысль, 1991. С.5-285.
7. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. // Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т.1. — М.: Мысль, 1985. С.78-582.
8. Локк Дж. Элементы натуральной философии // Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 2. — М.: Мысль, 1985. С.490-519.
9. Локк Дж. Два трактата о правлении. // Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 3. — М.: Мысль, 1988. С.135-406.
10. Юм Д. Трактат о человеческой природе. // Юм Д. Сочинения в двух томах. Том 1 / Пер. с англ. С.И. Церетели. — М.: Мысль, 1965. С.77-788.
11. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. // Юм Д. Сочинения в двух томах. Том 2 / Пер. с англ. С.И. Церетели и др., Примеч. И.С. Нарского. —2-е изд. дополн. и испр. — М.: Мысль, 1996. С.3-144.
12. Юм Д. О бессмертии души. // Юм Д. Сочинения в двух томах. Том 2 Пер. с англ. С.И. Церетели и др., Примеч. И.С. Нарского. —2-е изд. дополн. и испр. — М.: Мысль, 1996. С.689-697.